

Исполнившие интернациональный долг

Образ «афганца» в советских средствах
массовой информации

© Авдонина Н. С.

© Avdonina N.

**Исполнившие интернациональный долг. Образ «афганца»
в советских средствах массовой информации**

Have followed the international duty.

The image of the “Afghans” in Soviet mass media

Аннотация. Проанализировано изменение нарратива о солдатах и ветеранах, прослежено взаимопроникновение политического и массмедийного дискурсов о войне в Афганистане (1979—1989). В течение пяти лет «неизвестные» солдаты участвовали в «неизвестной» войне и получили доступ к публичному дискурсу после 1986 года. С этого времени началось «открытие войны» для общества. Риторика СМИ в отношении героев конфликта адаптировалась к политическому дискурсу: критически оценивая политическое решение ввести войска, не допустить развенчания понятия «воинский долг».

Annotation. The article reviews the dynamic of narrative related to soldiers and veterans, and intermingling of political and mass media discourses about the war in Afghanistan (1979—1989). “Unknown” soldiers had been fighting ‘an unknown’ war for five years, and got an access to the public discourse after 1986. The war was being opened to society. Media rhetoric related to soldiers was being adopted to the political discourse: keeping balance between critical assessment of the decision on sending troops to Afghanistan and the concept “soldier’s duty”.

Ключевые слова. Война в Афганистане (1979—1989), журналистика, теория журналистики, public relations, идеология, пропаганда, риторика войны, воинский долг, дискурс войны, СМИ.

Key words. War in Afghanistan (1979—1989), journalism, theory of journalism, public relations, ideology, propaganda, war rhetoric, soldier’s duty, discourse of war, mass media.

Война в Афганистане: политический и массмедийный дискурсы

С 1979-го по 1989 год СССР оказывал «интернациональную помощь» («срочную политическую, материальную, экономическую помощь, включая военную» [1]) Демократической Республике Афганистан (ДРА). За это время погибло 15 051 человек, в том числе 287 пропали без вести; 417 военнослужащих попали в плен; были освобождены и вернулись на Родину 130 человек [2. С. 438].

Слово «герой» во всех европейских языках является производным от древнегреческого ἥρως (герой, воин), что буквально означает «защитник» или «заступник» [3. Р. 186]. Греческие мифы являются образцом классических повествований о героях, которые неизменно мужественны, силь-

ны и совершают подвиги во имя благой цели. По мнению Карла Густава Юнга, архетип героя существует с незапамятных времен. «Универсальный миф о герое относится к человеку-богатырю или богочеловеку, который побеждает зло в виде драконов, змей, монстров, демонов и так далее и который освобождает свой народ от смерти и разрушения» [4. С. 88]. Для создания образа справедливой войны и объединения людей вокруг флага власти используют архетип воина-защитника и заступника. Ниже автор попытается рассмотреть формы репрезентации образов участников войны в Афганистане и ветеранов-«афганцев» в советский период и проанализировать степень, в которой эти формы были обусловлены принципами репрезентации образа конфликта в советских СМИ, в свою очередь, естественно, подчинявшихся политической логике.

Эмпирической базой исследования стали центральные газеты «Правда» и «Комсомольская правда», журнал «Огонек», а также областная газета «Правда Севера» (Архангельск). Было изучено 242 материала, относящихся к периоду 1979—1989 годов. Выбор конкретных изданий обусловлен прежде всего масштабом их влияния на общественное мнение страны и региона. Восприятие новостей аудиторией прямо зависит от свойственных ей «предыдущих оценок и идеологий (разделяемых с другими членами группы), и от их собственного опыта» [5. С. 34]. Мы полагаем, что освещение войны в Афганистане прошло два крупных этапа: от замалчивания до «открытия обществу». На первом этапе (1979—1985) упоминания о солдатах, участвовавших в боевых действиях в Афганистане, были дозированными и в основном содержались в информационных материалах [6]. С провозглашением гласности СМИ стали печатать материалы в разных жанрах о воинах-интернационалистах; одновременно начался процесс вывода войск: в июле 1986 года из Афганистана вернулись 8 тысяч военнослужащих.

Проводимое исследование дает возможность определить, как изменялся массмедийный нарратив о солдатах и ветеранах войны. Советские СМИ зависели от государства и даже в период перестройки освещали войну в Афганистане с позиций, удобных для новой власти и «нового политического мышления». В данном случае мы можем говорить в терминах Тена ван Дейка о «злоупотреблении властью» как советскими политиками, так и советскими СМИ [5]. Журналисты испытывают на себе «злоупотребление властью» политических лидеров, но при этом, сами являясь частью властной элиты, подавляют свободу критического мышления аудитории.

Проведенный критический анализ центральных и региональных СМИ позволяет увидеть динамику адаптирующейся к политическому дискурсу массмедийной риторики в отношении участников войны. Особенно важной тенденцией в перестроечное время было не допустить развенчания «воинского долга» и образа «героя войны».

«Спрятанная война» в Афганистане (1979—1985)

Решение о военной поддержке афганских властей должно было быть максимально взвешенным. С одной стороны, руководство СССР осознавало, что прямая военная помощь ДРА будет воспринята миро-

вым общественным мнением как вторжение, оккупация. Как говорил А. Н. Косыгин в телефонном разговоре с афганским руководителем Н. М. Тараки 18 марта 1979 года в ответ на просьбу последнего отправить войска в Кабул, в случае положительного ответа «все начнут кричать, что началась интервенция в Афганистане со стороны Советского Союза» [7. С. 170].

Участники заседания Политбюро 17 марта 1979 года пришли к общему мнению: официальная власть в Афганистане не пользуется значительной общественной поддержкой, и афганский народ в обозримом будущем может перейти на сторону мятежников. Секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко предупреждал: «Возникает вопрос, с кем же будут воевать наши войска, если мы их туда пошлем. С мятежниками, а к мятежникам присоединилось большое количество религиозников, это мусульмане. А среди них большое количество простого народа. Таким образом, нам придется в значительной степени воевать с народом» [8. С. 26].

С другой стороны, Иранская революция 1979 года воспринималась как возможный катализатор подобных событий в других восточных странах и особенно азиатских республиках СССР («теория домино» в трактовке Советской власти): «Обстановка в Демократической Республике Афганистан продолжает осложняться. Действия мятежных племен приобретают более широкий и организованный характер. Реакционное духовенство усиливает антиправительственную и антисоветскую агитацию, широко проповедуя при этом идею создания в ДРА “свободной исламской республики” по подобию иранской» [9].

На протяжении 1979 года правительство ДРА двенадцать раз обращалось к советским властям с просьбой направить войска для поддержки «завоеваний Апрельской революции». 5 декабря 1978 года между СССР и ДРА был заключен Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Особое значение имела статья 4 о взаимных обязательствах сторон «предпринимать соответствующие меры в целях обеспечения безопасности, независимости и территориальной целостности» [10. С. 278]. Именно на эту статью ссылались власти СССР и Афганистана как на правовую основу ввода ограниченного контингента.

В октябре—декабре 1979 года произошли события, убедившие советское руководство пойти навстречу афганскому правительству. 8 октября в Афганистане произошел государственный переворот, был убит Генеральный секретарь ЦК НДПА Нур Мохаммад Тараки, к власти пришел Хафизулла Амин, который, как полагали в Кремле, начал сближение с Вашингтоном. 12 декабря в Брюсселе министры иностранных дел и обороны стран НАТО приняли решение о размещении в Западной Европе новых ракет средней дальности «Круз» и «Першинг-2», которые, как считали советские лидеры, могли легко поразить территорию СССР [2. С. 430].

Решение о вводе советских войск было принято 12 декабря 1979 года на встрече Л. И. Брежнева с Ю. В. Андроповым, Д. Ф. Устиновым, А. А. Громыко и К. У. Черненко — пятью членами Политбюро из двенадцати. Пер-

вые советские части пересекли границу 25 декабря 1979 года; а 27 декабря Политбюро приняло документ «О наших шагах в связи с развитием обстановки вокруг Афганистана», где, помимо прочего, утвердило проект сообщения ТАСС и приветственную телеграмму Председателю Революционного Совета, Генеральному секретарю ЦК НДПА Бабраку Кармалю [7. С. 392].

Участие советских войск в войне в Афганистане историки разделяют на четыре этапа:

1) декабрь 1979-го — февраль 1980 года: ввод основного состава 40-й армии;

2) март 1980-го — апрель 1985 года: участие в боевых действиях против вооруженной оппозиции, оказание помощи в реорганизации и укреплении вооруженных сил ДРА;

3) май 1985-го — декабрь 1986 года: постепенный переход от активных боевых действий к поддержке операций, проводимых силами народной армии ДРА. Частичный вывод ОКСВ;

4) январь 1987-го — февраль 1989 года: участие в проведении политики национального примирения, планирование и проведение полного вывода ОКСВ с территории Афганистана [2. С. 433].

В период войны в Афганистане информационная политика советского руководства была четко *спланирована*. Политическая коммуникация представляла односторонний и вертикальный процесс, в котором власти принадлежит исключительное право выбирать темы и посредством СМИ внедрять их в массовое сознание. 27 декабря 1979 года Политбюро приняло постановление «О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана» — по сути, это была программа для СМИ. В документе говорилось, что нужно ссылаться на «обращение афганского руководства к Советскому Союзу с просьбой о военной помощи», советско-афганский Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве и статью 51 Устава ООН о праве на индивидуальную или коллективную самооборону [7. С. 393—394].

Главным тезисом становились слова: «осуществленное по просьбе афганского руководства направление в Афганистан ограниченных советских воинских контингентов служит одной цели — оказанию народу и правительству Афганистана помощи и содействия в борьбе против внешней агрессии». Дополнительные аргументы для удовлетворения просьбы афганского руководства — «акты внешней агрессии», «нарастающее вмешательство извне во внутренние афганские дела», «возникла угроза для завоеваний Апрельской революции, для суверенитета и независимости нового Афганистана» [7. С. 393—394].

Роль СССР сводилась только к «оказанию помощи и содействию в ограждении суверенитета и независимости дружественного Афганистана перед лицом внешней агрессии», СССР «не имел и не имеет никакого отношения к изменениям в руководстве Афганистана». ОКСВ будет выведен, как только «агрессия прекратится, угроза суверенитету и независимости афганского государства отпадет» [7. С. 393—394].

29 декабря 1979 года в «Правде», «Комсомольской правде» и «Правде Севера» было опубликовано «Обращение правительства Афганистана». Одновременно «Правда» опубликовала статью «К событиям в Афганистане», где говорилось о «стратегической дуге, которую американцы десятилетиями строили вблизи южных границ Советского Союза», о планах США превратить Афганистан в плацдарм для подготовки империалистической агрессии против СССР, в связи с чем в Афганистан был направлен ограниченный советский воинский контингент [11]. Из этого текста читатель мог сделать вывод, что США готовятся к открытым военным действиям против Советского Союза, предотвратить которые должно было присутствие ОКСВ в Афганистане. Другими словами, решение оказать всестороннюю помощь было необходимым и неизбежным. Ни о каких боевых задачах советского контингента в материале не упоминалось.

13 января 1980 года газета «Правда» опубликовала интервью с Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым о внешней политике СССР в Афганистане. Брежнев объяснил, во-первых, почему правительство ДРА обратилось к СССР за помощью: «...увеличивается помощь тем элементам, которые вторгаются в Афганистан, совершают агрессивные действия против законной власти» [12]. Во-вторых, советский лидер указывал на обязательства СССР по Договору о дружбе, из чего следовало, что положительный ответ на просьбу о всесторонней помощи в условиях гражданской войны и внешнего вмешательства являлся исполнением этого долга. Речь генсека легитимировала ввод ОКСВ в Афганистан: «единственная задача, поставленная перед советскими контингентами, — содействие афганцам в отражении агрессии извне». В-третьих, советский лидер ориентировал общественность на общие цели — не допустить возникновения «очага серьезной угрозы безопасности Советского государства». В-четвертых, Брежнев апеллировал к неотъемлемым для СССР ценностям — «слова не расходятся с делом» и солидарность.

Использование поясняющей риторики в обстановке вооруженного конфликта способствует созданию положительного имиджа государства в целом и политических лидеров в частности. Перед советским руководством стояла задача в сфере публичного обсуждения не защищать, а обосновывать интернациональную помощь ДРА. В последующем исследуемые СМИ следовали заданным в брежневском интервью маякам, выполняя функции резонера, прямо выражая идеи и морально-этические взгляды правительства.

В январе 1980 года «Правда», «Комсомольская правда», «Огонек» и «Правда Севера» публиковали сообщения, повторявшие основные тезисы постановления «О пропагандистском обеспечении нашей акции в отношении Афганистана»: «правительство ДРА обратилось к СССР с просьбой об оказании срочной политической, моральной, экономической помощи, включая военную помощь»; «провалились планы превращения этой страны в антисоветский военный плацдарм, в опорный пункт политики США в этом регионе» [13, 14]; «Апрельская революция 1978 года, свершенная афганским народом, получила свое дальнейшее логическое развитие. Свергнут кровавый диктаторский режим Хафизул-

лы Амина и его приспешников... В самом конце прошлого года народы наших стран отметили первую годовщину подписания Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между СССР и НДПА... Вот почему, когда над Афганистаном нависла прямая угроза вооруженного вмешательства извне, он прежде всего обратился с настоятельной просьбой к СССР об оказании срочной политической, материальной, экономической помощи, включая военную» [1].

Как видим, в процитированных текстах не комментируются и не раскрываются детали решения ввести войска, а именно: сколько воинских частей было отправлено в Афганистан, с какой целью, в каких операциях они уже участвовали и будут участвовать. В статье «Торжество революции» используется страдательный залог «свергнут кровавый диктаторский режим Хафизуллы Амина», что оставляло в тени сам факт проведения операции «Шторм-333» — кодовое название штурма дворца Амина. Читатели не имели понятия, кто, когда, при каких обстоятельствах и с какой целью сверг правящий режим.

Использование поясняющей риторики в обстановке вооруженного конфликта способствует созданию положительного имиджа государства в целом и политических лидеров в частности. Перед советским руководством стояла задача в сфере публичного обсуждения не защищать, а обосновывать интернациональную помощь ДРА.

Риторика изучаемых изданий имела явный символический подтекст борьбы добра со злом. Журналистские клише формировали прочные стереотипы мирового жандарма (США) и главного оплота мира (СССР), революционеров-трудящихся (ДРА) и контрреволюционеров-эксплуататоров (моджахеды). Война в Афганистане освещалась в контексте «холодной войны». Из новостей, особенностей подачи материалов следовало, что конфликт в Афганистане не являлся событием внешней политики СССР, но всегда оставался внутренним делом афганского народа. Эта мысль подтверждается и названиями рубрик, под которыми публиковалась информация о войне: «Мир», «Мир: хроника и проблемы», «Мир восьмидесятых» («Комсомольская правда»); «Международная информация» («Правда»); «Колонка международного публициста», «США: география вмешательства» («Огонек»).

Диаграмма (см. рис. 1) показывает в процентном отношении распределение тематических доминант «война в ДРА» и «военная помощь» в текстах исследуемых СМИ. С 1979-го по 1985 год основными героями войны выступали народная армия ДРА и милиция, различные афган-

ские организации и народ, то есть война в Афганистане была прежде всего гражданской войной ДРА. В подтверждение этому тезису приведем статью «Кому выгодна эта ложь?», где говорилось, что советские войска «выполняют роль резерва», «основную тяжесть войны несет на себе афганская армия» [15].

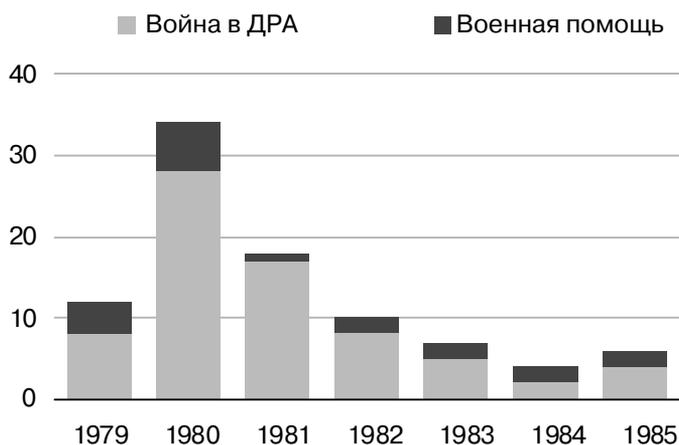

Рисунок 1. Тематические доминанты: 1979–1985 годы

Из 130 материалов за первый период нет ни одного, где бы заголовки указывали на роль советских контингентов в войне: 50 заголовков сообщали тему войны, которую ведет Афганистан; 35 текстов раскрывали тему внешней агрессии и врагов Афганистана; 23 материала были посвящены «нормализации обстановки в Афганистане»; 22 — рассказывали о роли Советского Союза. Во всех заголовках к материалам о «необъявленной войне» в ДРА основным субъектом является Афганистан. Вот ряд характерных примеров: «Афганистан: народ на страже» («Огонек». 25.08.1979); «Кабул сегодня» («Комсомольская правда». 03.01.1980), «Пульс столицы» («Комсомольская правда». 11.01.1980), «Необъявленная война против Афганистана» («Правда». 05.02.1980), «Афганистан в борьбе за новую жизнь» («Огонек». 09.02.1980), «Афганистан: пламя борьбы, пламя свободы» («Огонек». 26.04.1980), «Афганистан: путь к прогрессу» («Огонек». 09.08.1980), «Афганская революция на новом этапе» («Правда Севера». 06.01.1980), «Кто направляет агрессию против Афганистана» («Правда Севера». 08.01.1980), «Вокруг событий в Афганистане» («Правда Севера». 11.01.1980), «В защиту афганской революции» («Правда Севера». 16.01.1980), «Корчагинцы Афганистана» («Комсомольская правда». 10.07.1981), «В сражающемся Афганистане» («Огонек». 01.04.1982), «Афганистан сегодня» («Правда Севера». 13.10.1982), «Афганистан борется, Афганистан побеждает» («Огонек». 07.04.1984).

Из построения заголовков следует, что речь шла исключительно о войне афганского народа. Подобная трактовка укладывается в схему, предложенную в документе «О пропагандистском обеспечении нашей акции в Афганистане». Символически заголовки представляли даже не противопоставление «мы» и «они», а «Афганистан» и «они».

Противопоставление «мы» и «они» было дано лишь в восьми текстах, где Советский Союз представлен как «главный оплот мира»: «Главный оплот мира» («Правда». 15.01.1980), «Афганистан—СССР: плоды добрососедства» («Правда». 27.04.1982), «Искренний друг, надежный партнер» («Правда». 13.08.1984), «Язык друзей» («Правда». 02.09.1984), «Плоды сотрудничества» («Комсомольская правда». 05.12.1985).

В таблице 1 количественно представлена семантическая репрезентация советских солдат в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Правда Севера» и журнале «Огонек». Мы использовали две категории: «ограниченный контингент советских войск» и «воин» — именно так в исследуемых изданиях называли советских солдат.

Таблица 1

Участники войны: 1979—1985 годы

	«Правда»		«Комсомольская правда»		«Огонек»		«Правда Севера»	
	ОКСВ	воины	ОКСВ	воины	ОКСВ	воины	ОКСВ	воины
1979	1		1					
1980	3		3		3	1	3	
1981			1					
1982	1		1		1			
1983						3		
1984				2	1	2		
1985	1		1					1
<i>Итого</i>	6		7	2	5	6	3	1

Термин «ОКСВ» носил нейтральный характер и использовался в основном для определения «военной помощи». Слово «воин» больше подходит для героического дискурса и означает «вооруженного защитника родной земли; бойца и солдата» [16. С. 204]. Как следует из таблицы, чаще всего термин «воины» употребляли журналисты «Огонька», где публиковались репортажи и статьи, и обязательно в контексте раскрытия понятия «интернациональный долг»: «...наш народ приветствует прибытие сюда ограниченных контингентов Вооруженных Сил СССР, он тепло, по-братски встречает советских воинов, понимая, что они находятся в нашей стране лишь для того, чтобы помочь нам отстоять завоевания Апрельской революции от вооруженных наскоков извне», «Вместе с армией ДРА защищали советские воины мирных жителей от душманов...» [17, 18]. Что такое «интернациональный долг», и кто есть «воин-интернационалист», корреспондент «Огонька» Борис Марбанов определяет, цитируя «Памятку советскому воину-интернационалисту», которая вручалась каждому советскому военнослужащему, прибывшему в Афганистан: «...наша страна протянула руку помощи народам дружественного Афганистана, и задача солдата — помочь отразить агрессию империализма извне» [18].

Определить по заголовку аналитической статьи «Шакалы в волчьем логове», что этот текст — об участии ОКСВ в войне, было невозможно,

основной актор в заголовке — противник, хотя именно это и был первый материал, в котором вскользь упоминалось о реальном столкновении советских солдат с моджахедами. Материал выступал как двойное опровержение фактов гибели советского военнослужащего Сергея Афиндулиди и реального вооруженного столкновения с повстанцами, о которых сообщал эмигрантский журнал «Посев». Парадокс заключался в том, что в советском издании появилась правдивая информация о выжившем Афиндулиди, но была произведена подмена понятий — бой произошел во время прохода *мирной* колонны советских солдат. В то время как «Посев» дал достоверную информацию о том, что советские солдаты вместе с армией ДРА участвовали в перехвате лазутчиков из Пакистана и караванов с американским оружием для повстанцев, во время которого якобы и погиб Афиндулиди.

«Шакалы в волчьем логове» был единственным материалом, где советский солдат был назван по имени, в других текстах это были анонимные советские контингенты или «наши войска», чей «интернациональный долг» носил абстрактный характер. Понятие «интернациональный долг» в исследуемых изданиях определялось именно как помощь Афганистану в «отражении агрессии извне» и «защита завоеваний Апрельской революции», что подтверждается статьей «Искренний друг, надежный партнер»: «Воины ограниченного советского контингента, введенного в ДРА по просьбе правительства... не только умело выполняют свой интернациональный долг, помогая нашей стране отражать интервенцию извне против Апрельской революции, но и используют любую возможность, чтобы оказать афганскому народу посильную помощь в налаживании новой жизни» [19].

«Интернациональный долг» в зеркале советских СМИ выглядел практически бескровным: «...пребывание в ДРА советского ограниченного воинского контингента... необходимо для защиты национального суверенитета и территориальной целостности страны перед лицом внешней агрессии» [20]. Боевые успехи в вооруженном конфликте приписывались исключительно афганской армии и мирным жителям. Образ армии ДРА подавался в исследуемых СМИ исключительно с героических позиций, их называли *воинами и бойцами*.

Освещение вооруженного конфликта в Афганистане до 1986 года было скоординировано в сторону медийной «афганизации» — показать, что ответственность за ход войны лежит всецело на ДРА, а выполняемый советскими солдатами «интернациональный долг» не приносит жертв: в реальной войне на территории Афганистана участвовали народная армия ДРА и повстанцы, СССР же оказывал «интернациональную помощь».

В 1985 году министр обороны С. Ф. Ахромеев, первый заместитель министра иностранных дел СССР Г. М. Корниенко и заместитель председателя КГБ СССР В. А. Крючков разработали перечень разрешенных к публикации в СМИ сведений о действиях ОКСВ на территории ДРА. Согласно документу разрешалось публиковать информацию об «организации и ходе боевой подготовки, размещении... воинских частей, их повседневную деятельность... не выше батальона», «награждение советских военнослужащих без показа их конкретной боевой деятельности,

послужившей основанием для награждения», не более одного раза в месяц можно было публиковать «отдельные единичные факты... ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга, отражении нападения мятежников, выполнении заданий, связанных с оказанием интернациональной помощи афганскому народу», «присвоении советским военнослужащим звания Героя Советского Союза, с показом их мужества и героизма, проявленных при оказании интернациональной помощи ДРА» [9].

По-прежнему запрещалось раскрывать участие Советских войск в боевых действиях на территории ДРА от роты и выше, также были запрещены прямые телевизионные репортажи с поля боя.

1986 год стал ключевым в политической истории Советского Союза благодаря XXVII съезду ЦК КПСС. Помимо провозглашения принципов гласности и демократии, войну в Афганистане решено было вести не военным, а политическим путем. Одной из центральных стала тема урегулирования «афганской проблемы». «А мы должны вести дело так, чтобы они (правительство ДРА. — Н. А.) больше брали на свои плечи... Это не наша война», — заявил Михаил Горбачев на заседании Политбюро 26 июня 1986 года [21. С. 601].

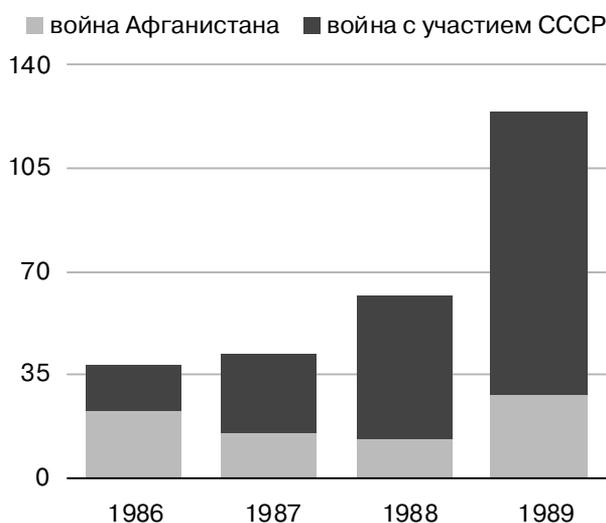

Рисунок 2. «Открытие войны»: 1986–1989 годы

Диаграмма (см. рис. 2) иллюстрирует противоположную первому периоду тенденцию: в исследуемых СМИ повышался процент материалов о войне с участием СССР при колеблющемся, но снижающемся количестве текстов о войне в Афганистане. В заголовках появляется слово «война»: «Командировка на войну» («Комсомольская правда». 23.02.1988), «Домой, с войны» («Комсомольская правда». 07.02.1989), «Про войну» («Комсомольская правда». 09.02.1989), «С войной покончили мы счеты?» («Комсомольская правда». 15.02.1989), «Однажды вечером, после войны» («Комсомольская правда». 17.03.1989), «Спрятанная война» («Огонек». 11.11.1989).

Примечательно, что в этот период именно «Комсомольская правда» и «Огонек» оказались смелее в выборе тем. «Правда» последовательно освещала основные события: мирные переговоры, вывод войск, обстановку в Афганистане после 15 февраля и только спустя семь месяцев, 15 сентября 1989, после официального вывода ОКСВ опубликовала первый материал об «афганцах» — «Афганская боль» — и спустя еще два месяца, 15 ноября, «Не утихает боль Афганская».

Таблица 2

Участники войны: 1986–1989 годы

	«Правда»			«Комсомольская правда»			«Огонек»			«Правда Севера»		
	ОКСВ	воины	ветераны	ОКСВ	воины	ветераны	ОКСВ	воины	ветераны	ОКСВ	воины	ветераны
1986		1			1		2	1				
1987		3		1				4		1		
1988	2	4			5			2			1	
1989	4	2	3	1	8	4			7			3
<i>Итого</i>	6	10	3	2	14	4	2	7	7	1	1	3

В таблице 2 количественно представлены упоминания категорий «ОКСВ», «воины» и «ветераны» в исследуемых СМИ. Мы видим, что «Правда» больше других изданий использует выражение «ограниченный контингент советских войск» как нейтральное наименование советских солдат, практически все издания употребляют слово «воин» или «воин-интернационалист» как характеристики героически выполняемого интернационального долга. В октябре 1986 года «Правда», «Комсомольская правда» и «Огонек» использовали слово «воин», раскрывая информационный повод возвращения из Афганистана первых шести полков — это по-прежнему анонимные солдаты: «С чувством глубокой благодарности за интернациональную помощь афганский народ провожает на Родину советские воинские части... Охрана... дорог — одна из главных задач советских воинов и солдат Афганской народной армии» [22].

В 1987 году чаще всего «Правда» и «Огонек» писали именно о «воинах», продолжая раскрывать на конкретных примерах понятие «интернациональный долг», который солдаты выполняли именно на войне. В текстах появляются реальные персонажи. Если анонимные герои первого периода и 1986 года выполняли абстрактный «интернациональный долг», то солдаты под собственными именами выполнили реальный долг и совершили подвиг. Это были очерк «В час испытания» о подвиге в Афганистане трех солдат («Правда». 04.04.1987) и письма—отклики на очерк, объединенные под заголовком «Я вас в Афганистан не посылал» («Правда». 05.08.1987), а также очерк «Дважды испытан» о герое Советского Союза Руслане Аушеве («Правда». 05.10.1987). Материалы «В час испытания» и «Дважды испытан» сопровождалась фотографиями героев.

В «Правде Севера» в 1987 году под рубрикой «Мы — интернационалисты» вышла заметка «Миссия в Кабуле», рассказывающая о буднях ветерана войны — военного водителя. Герой материала был назван по имени, и текст сопровождался его фотографией. Эта небольшая заметка только приоткрывала войну для архангелогородцев — до этого времени в газете не было опубликовано ни одного материала о солдатах под их собственными именами.

Наиболее полно понятие «интернациональный долг» раскрыл Артем Боровик в серии репортажей «Встретимся у трех журавлей», публиковавшихся в «Огоньке» с 11 по 25 июля 1987 года. Автор привел настоящие фамилии солдат и офицеров, их рассказы о боях, отрывки из солдатских дневников. Война в репортажах А. Боровика предстает в героико-романтической тональности. «Интернациональный долг» понимается как обязанность всех советских людей оказать помощь тысячам, «живущим в нищете, отсталости, почти варварстве» [23]. Как видим, идея героизма явно доминировала в исследуемых СМИ.

В 1987 году стали публиковаться и первые материалы о трудностях, с которыми сталкивались ветераны конфликта, а именно: неприятие и непонимание «интернационального долга» обществом («А что Афганистан?! Туда едут чеков подзашибить, тряпками прибарахлиться, а если повезет — орденочек подцепить на грудь» [24]) и сложности в получении инвалидности. Журналисты этих изданий первыми стали писать о «человеческом долге» перед «афганцами»: обществу предлагалось объединиться, разделить коллективную ответственность за решение ввести войска и за поствоенную адаптацию ветеранов.

Та же тенденция сохранилась и в 1988 году. «Правда» использовала понятие «ОКСВ» в двух публикациях в контексте вывода войск и окончания войны, но, в отличие от первого периода, полнее писала о задачах советских войск в Афганистане: «...ведем перехват караванов с оружием, следующих из Пакистана. Охраняем коммуникации, обеспечиваем проводки транспортных колонн, уничтожаем огневые точки, откуда ведутся обстрелы мирных населенных пунктов» [25].

Превалирующими понятиями, использовавшимися для описания советских солдат, были «воины» и «воины-интернационалисты», в том числе в связи с возвращением войск. «Правда» продолжала писать о «воинах» в контексте уже выполненного «интернационального долга» и обязательно с упоминанием о том, что решение о выводе войск — это «победа нашей перестройки»: «Под защитой воинов-интернационалистов Апрельская революция выжила, обрела жизнеспособность...»; «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно» [26]. В том же ключе выступала и «Комсомольская правда»: «Они честно выполнили свой долг, они пошли туда, куда послала их страна, держались героически, пали смертью храбрых»; «Когда вернутся наши войска, мы получим много сильных, нужных людей. Они преданы Родине и социализму» [27]. Важной тенденцией периода «открытия войны» было и то, что в исследуемых СМИ появился синоним понятия

«интернациональный долг» — «воинский долг». Слово «воинский» явно указывало на то, что война в Афганистане действительно «открывалась» обществу: в «Комсомольской правде», «Правде», «Правде Севера» и «Огоньке» тему войны представляли не только заголовки, но и собственно описания подвигов советских солдат в Афганистане с упоминаниями конкретных имен героев, публикацией их фотографий и т. п. Другой аспект понятия «воинский долг» связан с тем, что под ним понималась обязанность защищать Отечество, а значит, война в Афганистане уже не представлялась как исключительно внутреннее дело афганского народа, то есть как гражданский конфликт. Она становилась направлением внешней политики СССР по «защите южных рубежей».

Первым материалом, который, помимо героического описания «интернационального долга» и войны, поставил проблему искажения реальности, а именно — критического анализа «интернационализма», был репортаж А. Боровика «Десант. Севернее Кабула», опубликованный журналом «Огонек». Журналист привел слова солдата: «С третьего класса нам говорят про интернационализм. А к десятому он уже здесь... в крови» [28]. Дальнейшего развития эта мысль не получила. При этом в течение второй половины 1980-х годов все исследуемые СМИ были осторожны в оценке войны именно с участием советских солдат. Важно было не допустить отождествления волюнтаристского решения ввести войска и обязанности солдат выполнять приказ. Война в Афганистане оценивалась именно как политическое событие: критике подвергалось решение о начале войны; ответственности за него новые власти не несли; а солдаты как граждане СССР, действительно выполнившие воинскую обязанность, по-прежнему «требовали особого внимания и заботы» [21. С. 644].

Патетическая риторика изучаемых СМИ в отношении солдат определялась политической логикой. 9 февраля 1988 года в «Комсомольской правде» было опубликовано заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева: «Теперь о наших ребятах, о наших воинах в Афганистане. Они честно выполняли и выполняют свой долг, проявляя при этом самоотверженность и героизм. Наш народ глубоко уважает тех, кому довелось нести воинскую службу в Афганистане. Государство обеспечивает им первоочередную возможность получить хорошее образование, интересную, достойную работу. Память о тех, кто погиб в Афганистане смертью храбрых, для нас священна» [29]. На совещании Политбюро 18 апреля А. Яковлев, секретарь ЦК, курировавший вопросы идеологии, информации и культуры, заявил, что «надо показывать, что военнослужащие выполняли свой интернациональный долг», как пояснение целей пребывания ОКСВ в Афганистане, чтобы уход не выглядел как бегство [21. С. 646].

О солдатах писали как о героях: «И еще раз скажем о наших бойцах: эти парни исполнили все, что возложила на них страна. Интернационализм по плечу только патриотам. Бойцы сражались честно. Они с честью возвращаются домой» [26]. «Нынешние ребята в солдатских гимнастерках исполнили свой интернациональный долг... Лучшие из детей

Родины должны быть с ней. Сейчас... так нужны люди сильные, убежденные, умеющие защитить жизнь» [30]. Официальная риторика воспроизводилась и в СМИ.

В 1989 году в советской прессе появилась новая категория — «ветераны» или «афганцы», слова «ограниченный контингент советских войск» стали употребляться все реже: как видно из таблицы 2, это выражение сохранилось лишь в риторике «Правды». Основным информационным поводом стало 15 февраля — день вывода ОКСВ из Афганистана. Журналисты использовали его еще раз, чтобы указать на героизм советских солдат, выполнивших «воинский долг», и на целесообразность ввода войск в Афганистан. Об этом писала «Правда»: «Ввод войск был связан с обеспечением безопасности на наших южных границах» [31]. Как видим, в этом материале автор использует не абстрактную формулировку «интернационального долга» — «защищать завоевания Апрельской революции», а указывает на воинскую обязанность защищать Отечество.

Вывод войск был поводом написать о войне с перечислением подвигов советских солдат: именно так поступали корреспонденты «Правды» и «Комсомольской правды». В материале «Домой, с войны» объяснялась цель подобных публикаций: «Нельзя допустить, чтобы кто-то бросил тень на этих ребят. Они с честью выполнили свой воинский долг» [б. с. 2]. Характерны заголовки материалов из той же газеты за период с 7 по 15 февраля, когда в «Комсомолке» постоянно появлялись репортажи со словом «война» в заголовке: «Домой, с войны», «Про войну», «С войной покончили мы счеты?», что также свидетельствует об «открытии войны» для общества и соответствует понятию «воинский», а не «интернациональный долг». О той же тенденции свидетельствует материал «Правды Севера» «Помним вас, ребята из Афгана», написанный ветераном событий: «Наши парни знали, что выполняют интернациональный долг, вели себя достойно и беззаветно» [32].

После 15 февраля 1989 года проблемы ветеранов по-прежнему привлекали пристальное внимание авторов «Комсомольской правды»: адаптация к мирной жизни, память о войне, реабилитация и получение социальных гарантий, военнопленные. Из десяти текстов, опубликованных в «Комсомольской правде» на темы, связанные с Афганистаном, после 15 февраля, четыре поднимали проблемы «афганцев», а шесть восполняли информационный пробел прошедших лет. Это были дневники, письма и очерки о солдатах: «Верь и жди» (15 февраля), «Однажды вечером, после войны...» (17 марта), «Дневник одной роты» (15 апреля), «Двое на одной войне» (22 апреля), «Хочу рассказать правду об Афганистане» (15 декабря) и «Страшно хотелось жить» (21 декабря).

Все материалы на «афганскую» тему, опубликованные в «Огоньке» в течение 1989 года, были посвящены ветеранам. Это были очерк «Знаешь, как тебя ждали...» (29 апреля) и серия материалов А. Боровика «Спрятанная война» (11 ноября—23 декабря). В первом материале подробно описывалась жизнь ветеранов по возвращении из Афганистана: как они сходятся в клубы, как продолжают борьбу за помещения и льготы. В очерке «Знаешь, как тебя ждали...» журналистка называет ветеранов

и «афганцами», и «воинами-интернационалистами», но больше — «афганцами», и без кавычек.

Слово «афганец», в дальнейшем прочно закрепившееся за воинами-интернационалистами, первой использовала «Комсомольская правда» в материале от 15 февраля 1989 года, посвященном памяти о войне. В газете «афганцы» будут появляться в материалах на темы послевоенной адаптации ветеранов и ответственности общества за их реинтеграцию в социум. В «Правде» это понятие также стало использоваться как синоним слова «ветераны» в материалах, увидевших свет после 15 февраля 1989 года, но чаще с приставкой «парни» или «воины». Основной темой этих публикаций были сложности послевоенной реабилитации участников боевых действий. В «Правде Севера» слово «афганцы» также употреблялось как синоним «ветераны» с той лишь разницей, что единственный текст, фотоочерк, на эту тему («Как “афганцы”») был не о проблемах, а об успешной реинтеграции солдат.

В журнале «Огонек» рассматриваемое понятие появилось в одном из репортажей серии «Встретимся у трех журавлей...» (от 18 июля 1987 года). В нем «афганцами» назывались просто те солдаты, кто пришел из Афганистана в отпуск домой. В следующий раз этот термин появился в очерке «У духов...» в контексте памяти и необходимости «разобраться в том, что происходило там» [33]. В серии А. Боровика «Спрятанная война» слово «афганец» появляется лишь однажды — как характеристика одного из героев. Словосочетание «воины-интернационалисты» автор не упоминает вовсе, но еще раз напоминает, что означал «интернациональный долг»: «Мы должны будем помочь афганскому народу удержать завоевания Апрельской революции и защитить его от кровожадного американского империализма, который вторгся на территорию дружественного нам Афганистана, ставя тем самым под угрозу наши южные рубежи» [34].

В целом можно сделать вывод, что понятие «афганец» стало синонимом не просто солдата, вернувшегося с войны, но ветерана, который не находил себя в мирной жизни, кто вынужден был доказывать, что он воювал, а не «сажал аллеи дружбы». Введенное журналистами в медийный дискурс понятие «афганцы» характеризовало не только принадлежность ветеранов к конкретной социальной группе, но и особое восприятие окружающего мира, отношение к людям. На смену «воинам» приходили «неприкаянные» «воевавшие дети невоевавших отцов» [35].

В завершение скажем о появлении тенденции к дегероизации солдат в исследуемых СМИ. Изначально она проявилась в контексте освещения темы военнопленных и дезертиров. Проблемные материалы на эту тему увидели свет только в «Комсомольской правде» («Заложники войны») и «Огоньке» («Спрятанная война»). В этих текстах поднималась серьезная проблема, которая до этого отрицалась или замалчивалась, — «дедовщина». Но развития эта тема в последующем так и не получила — основное внимание печатные СМИ уделяли ветеранам.

В этом контексте любопытны данные пресс-опроса, проведенного редакцией «Комсомольской правды» в преддверии декабрьского (1989) Съезда народных депутатов СССР. В опросе приняли участие около

15 тысяч человек, почти половину из них составили ветераны. Прежде всего они нуждались в решении жилищного вопроса, восстановлении душевного равновесия и здоровья, поиске своего места в жизни — 66 процентов отметили именно эту задачу как первоочередную. 71 процент признал, что льготы существуют только на бумаге [36].

Показательны и ответы на вопрос «Как вы оцениваете участие наших военнослужащих в афганских событиях?» — они обнаруживают несоответствие мнений самих ветеранов и граждан. 35 процентов «афганцев» считали, что участие в войне являлось выполнением «интернационального долга», 19 процентов — дискредитацией понятия «интернациональный долг» (среди невоювавших граждан этот вариант ответа дали 30 процентов), в то время как 46 процентов тех, не принимавших участия в войне, назвали ее позором.

Видимо, комментарии здесь излишни.

Тот факт, что образ советских солдат—участников войны в Афганистане в основном был представлен в газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Правда Севера» и журнале «Огонек» в героическом контексте, неудивителен, как и то, что исследуемые печатные СМИ выполняли роль рупора позиции официальных властей. Гораздо больший интерес представляют различия в содержании и формах репрезентации образа героев войны.

Изначально Советская власть культивировала образ «интернациональной помощи» как справедливой и несущей победу афганскому народу миссии. Понятие справедливости объяснялось в контексте становления нового общества в ДРА и упразднения феодальных устоев. По логике властей (и авторов публикаций в СМИ), для окончательной победы нового режима над старым афганскому народу требовалась помощь более опытного северного соседа — СССР.

Идеология «холодной войны» контролировала политический и медиадискурсы, «упаковывая» восприятие мира в простые черно-белые стереотипы. Цель советской информационной политики состояла в том, чтобы предотвратить публичное обсуждение участия Советского Союза в войне в Афганистане, поэтому угрозам, о которых писали в СМИ, подвергался в первую очередь южный сосед СССР.

Война в Афганистане в исследуемых печатных СМИ была представлена преимущественно как гражданский конфликт, в ходе которого северный сосед оказывал только «интернациональную помощь». Пресса употребляла понятия «ограниченный контингент советских войск» как нейтральную характеристику «военной помощи» и «воин» как определение героически исполняемого «интернационального долга». Лишь в одном материале первого периода советский солдат был назван по имени; во всех остальных текстах «интернациональный долг» выполняли анонимные «воины».

Эту тенденцию мы назвали медийной «афганизацией»; ее целью было доказывать, что ответственность за ход войны лежит на военных силах ДРА.

Медийная «афганизация» определялась политической логикой, а в освещении самой войны в Афганистане регламентировалась официальными документами, руководствами СМИ и, вероятно, устными указаниями «сверху».

Период «открытия войны» второй половины 1980-х годов характеризовался тем, что возросло количество материалов о войне с участием СССР, в заголовках также появилось слово «война». В текстах исследуемых СМИ стали употреблять чаще слово «воин» и реже — «ОКСВ». «Правда» больше других изданий использовала понятие «ОКСВ» как нейтральное наименование советских солдат; категории «воин» и «воин-интернационалист» практически всеми изданиями употреблялись как характеристики героически выполняемого «интернационального долга». В СМИ стали писать о подвигах реальных солдат, публиковать их фотографии. Все это свидетельствовало об «открытии войны». В исследуемых СМИ появился синоним «интернационального долга» — «воинский долг», который можно было трактовать и как воинскую обязанность защищать Отечество. Война в Афганистане постепенно переставала быть внутренним делом афганского народа, но становилась вектором внешней политики СССР по «защите южных рубежей».

После 15 февраля 1989 года в СМИ появилась новая категория — «ветераны» и «афганцы». Слово «афганец» первой употребила «Комсомольская правда» в материале на тему памяти о войне. В «Правде» понятие «афганцы» стало применяться как синоним слова «ветераны» в материалах, опубликованных после 15 февраля 1989 года, но чаще с приставкой «парни» или «воины». В «Огоньке», как и в «Правде Севера», «афганцы» были синонимичны «ветеранам».

В целом понятие «афганец» стало обозначать преимущественно ветерана, не находившего себя в мирной жизни. Это слово появлялось в материалах на темы тяжелой послевоенной адаптации ветеранов и ответственности общества за их реинтеграцию в социум. Лишь «Правда» и «Огонек» коснулись табуированной прежде темы — «дедовщины» в армии.

В исследуемых СМИ регулярно поднимался вопрос об ответственности за решение ввести войска и о начале войны в Афганистане, о поиске виноватых. Но освещение войны в перестроечную эпоху проходило так, чтобы развести два понятия: политическое решение ввести войска и воинский долг, повиновение приказу, воинская обязанность.

Литература

1. **Кассис В., Рашидов К.** Торжество революции // Огонек. 12.01.1980.
2. **Рубцов Ю.** «Афганский синдром»: советское общество и война в Афганистане // Война и общество в XX веке. М.: Наука, 2008. Кн. 3: Война и общество в период локальных войн и конфликтов второй половины XX века.
3. **Goethals G. R., Allison S. T.** Making Heroes: The Construction of Courage, Competence, and Virtue // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2012. № 46.
4. **Юнг К. Г.** Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.

5. **Ван Дейк Т.** Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.
6. **Алимов М., Фронин В.** Домой, с войны // Комсомольская правда. 07.02.1989.
7. **Ляховский А.** Трагедия и доблесть Афгана. М.: Эксмо, 2009.
8. **Громов Б.** Ограниченный контингент. М.: Прогресс–Культура, 1994.
9. **Белоусов И., Качанов А.** Что от нас скрывали? // Труд. 23.06.1992.
10. **Теплинский Л.** История советско-афганских отношений: 1919–1987. М.: Мысль, 1988.
11. **Петров А.** К событиям в Афганистане // Правда. 28.12.1979.
12. Ответы Л. И. Брежнева на вопросы корреспондента газеты «Правда» // Комсомольская правда. 13.01.1980.
13. **Корнилов Ю., Мусин Р.** Юность верна революции // Комсомольская правда. 03.01.1980.
14. О выступлении президента Дж. Картера по телевидению // Комсомольская правда. 06.01.1980.
15. **Браун Р.** Кому выгодна эта ложь? // Комсомольская правда. 06.05.1981.
16. Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо ВЭС, 2007.
17. **Корнилов Ю.** Афганистан в борьбе за новую жизнь // Огонек. 09.02.1980.
18. **Марбанов Б.** Шакалы в волчьем логове // Огонек. 25.06.1983.
19. **Байков В.** Искренний друг, надежный партнер // Правда. 13.08.1984.
20. **Байков В.** Голос масс // Комсомольская правда. 26.04.1985.
21. Отвечая на вызов времени. Внешняя политика перестройки: документальные свидетельства. По записям бесед Горбачева с зарубежными деятелями и другим материалам. М.: Весь мир, 2010.
22. **Сопельняк Б.** Цветы на броне // Огонек. 25.10.1986.
23. **Боровик А.** Встретимся у трех журавлей // Огонек. 11.07.1987.
24. **Студеникин П.** В час испытания // Правда. 04.04.1987.
25. **Окулов В.** В долине у Гардеза // Правда. 16.05.1988.
26. **Горохов А., Окулов В.** Домой // Правда. 16.05.1988.
27. **Лосото Е.** Командировка на войну // Комсомольская правда. 26.02.1988.
28. **Боровик А.** Десант. Севернее Кабула // Огонек. 23.01.1988.
29. Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по Афганистану // Комсомольская правда. 09.02.1988.
30. Возвращение домой // Огонек. 28.05.1988.
31. **Глухов Ю.** Подводя черту // Правда. 15.02.1989.
32. **Еремеев Н.** Помним вас, ребята из Афгана // Правда Севера. 23.02.1989.
33. **Чугунова Н.** У духов... // Огонек. 17.09.1988.
34. **Боровик А.** Спрятанная война // Огонек. 23.12.1989.
35. **Руденко И.** С войной покончили мы счеты? // Комсомольская правда. 15.02.1989.
36. После Афганистана // Комсомольская правда. 21.12.1989. ◆